

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НА ОБРАЗ ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ

Соболева Л. Г.¹, Шаршакова Т. М.², Новак Н. Г.³

¹Государственное учреждение
«Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья»

²Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»

³Учреждение образования
«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Проблема влияния семьи на развитие ребенка во все времена была и будет актуальной. Многие современные авторы подчеркивают, что конфликтное поведение родителей является негативным фактором, отрицательно сказывающимся на психологическом здоровье и благополучии ребенка. Вместе с тем, не следует забывать о том, что ссорящиеся, поглощенные своими проблемами родители зачастую забывают не только о психоэмоциональном состоянии ребенка, но и о необходимости формирования для растущего организма оптимальных условий и образа жизни, определяющих в дальнейшем его психическое и соматическое здоровье. Особое значение поднимается проблема имеет для современного общества, характеризующегося ухудшением экономического положения семьи, снижением стрессоустойчивости человека, накоплением эмоций негативного характера, часто находящих выход в агрессии на других, в том числе — и на членов своей семьи.

Цель

Описание особенностей образа жизни учащихся, воспитывающихся в конфликтных семьях.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 610 семей, воспитывающих несовершеннолетних детей. На первом этапе исследования семьи были обследованы на предмет конфликтности и неблагоприятности внутрисемейных взаимоотношений (анкета А. Н. Волковой). В результате было выявлено, что 11 % родителей признают, что в их семьях (по разным причинам) часто происходят конфликты. Дальнейшее исследование заключалось в изучении особенностей образа жизни учащихся из «конфликтных» семей. С этой целью были сформированы две равнозначные группы (по 66 человек в каждой): группа учащихся, взаимоотношения в семьях которых можно назвать «конфликтными», и группа учащихся из семей с благоприятными внутрисемейными взаимоотношениями. Для более детального анализа исследуемые группы были разделены по возрастному критерию: младшие школьники (1–4 классы); подростки (8 класс); старшие школьники (9–10 классы).

Образ жизни учащихся оценивался по следующим показателям: длительность выполнения домашнего задания, длительность ночного сна, длительность прогулок (время пребывания на свежем воздухе), режим питания, курение, употребление спиртных напитков.

Методы статистического анализа: упорядочение и стандартизация данных, представление данных в виде диаграмм, определение средних значений; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*).

Результаты исследования и их обсуждение

В результате изучения длительности ночного сна статистически значимые различия ($t = 3,43$; $p < 0,01$) были выявлены только в группе младших школьников (таблица 1).

Таблица 1 — Сравнительный анализ средней длительности ночного сна учащихся

Категории школьников	Группа 1	Группа 2	t	Уровень значимости
Младшие школьники ($n_1 = n_2 = 19$)	3,42	4,05	3,43	$p < 0,01$
Подростки ($n_1 = n_2 = 23$)	3,00	2,74	1,37	—
Старшие школьники ($n_1 = n_2 = 24$)	1,54	1,67	0,75	—
Всего ($n_1 = n_2 = 66$)	2,59	2,73	0,73	—

Следовательно, младшие школьники из неконфликтных семей в среднем имеют большую продолжительность ночного сна. Это можно объяснить более благоприятной для детей обстановкой в неконфликтной семье. Существенных различий в образе жизни (режим питания, употребление алкоголя) младших школьников из конфликтных и неконфликтных семей не выявлено.

Нами было установлено, что *подростки*, воспитывающиеся в конфликтных семьях статистически достоверно чаще курят (60,9 %), ($\varphi^* = 4,66$; $p < 0,01$) и употребляют алкоголь (82,6 %), ($\varphi^* = 3,77$; $p < 0,01$), чем подростки из неконфликтных семей (4,3 и 30,4 % соответственно). Выявленная тенденция также характерна и для *старшекласников*: среди старшекласников их конфликтных семей процент курящих значительно выше, чем среди старшекласников из благополучных семей (83,3 и 16,7 % соответственно; $\varphi^* = 5,05$; $p < 0,01$). Большинство старшекласников из конфликтных семей питаются, по принципу «как придется» (75 %), а в группе старшекласников из неконфликтных семей данный показатель равен 29,2 % ($\varphi^* = 3,30$; $p < 0,01$).

На следующем этапе анализа результаты, полученные при измерении показателей «длительность выполнения домашнего задания», «длительность ночного сна», «длительность прогулок», сравнивались с учетом крайних значений в рамках каждого диагностируемого критерия (т. е. «низкие» и «высокие» показатели).

При сравнении процентных долей учащихся, имеющих низкие значения по измеряемым показателям (минимальное время выполнения домашнего задания — до 1 часа; длительность ночного сна — до 8 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — до 2 часов) было установлено, что процент «учащихся» с минимальной длительностью выполнения домашнего задания в группе учащихся из конфликтных семей выше, чем в группе учащихся из неконфликтных семей (16,7 и 3 % соответственно; $\varphi^* = 4,21$, $p < 0,01$). При сравнении процентных долей учащихся с высокими значениями по измеряемым показателям (максимальное время выполнения домашнего задания — более 4 часов; длительность ночного сна — более 10 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — более 3 часов) статистически значимых различий между учащимися из конфликтных и неконфликтных семей не выявлено.

Сопоставление полученных данных с учетом возраста респондентов показало, что количество *младших школьников*, которые имеют низкие значения по измеряемым показателям (минимальное время выполнения домашнего задания — до 1 часа; длительность ночного сна — до 10 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — до 3 часов) значительно больше в группе учащихся из конфликтных семей, чем в группе учащихся из благополучных семей (57,9 и 10,5 %; $\varphi^* = 3,29$, $p < 0,01$); количество учащихся, которые тратят минимальное время на ночной сон (до 8 часов), больше в группе учащихся из конфликтных семей, чем в группе учащихся из благополучных семей (57,9 и 15,8 % соответственно; $\varphi^* = 2,81$, $p < 0,01$). Следовательно, в конфликтных семьях недостаточно внимания уделяется режиму ребенка, не созданы условия для полноценной подготовки домашнего задания, родители недостаточно следят за тем, в котором часу ребенок ложится спать.

При сравнении показателей учащихся, имеющих низкое значение (минимальное время выполнения домашнего задания — до 1,5 часа; длительность ночного сна — до 9 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — до 2,5 часов), в группе *подростков* статистически значимых различий между подростками из конфликтных и неконфликтных семей по сравниваемым показателям не выявлено.

При сравнении процентных долей учащихся с высокими значениями по изучаемым показателям (максимальное время выполнения домашнего задания — более 2,5 часов; длительность ночного сна — более 10 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — более 3 часов) было установлено, что процент *подростков* с максимальной длительностью ночного сна в обеих группах недостаточно высок, однако в группе подростков, воспитывающихся в конфликтных семьях, он значительно выше, по сравнению с группой подростков из благополучных семей (26,1 и 4,3 % соответственно; $\varphi^* = 2,22$, $p < 0,05$). Выявленная тенденция, с одной стороны, является показателем нарушения режима сна и отдыха (например, подростки из конфликтных семей ложатся раньше, чтобы избежать напряженной обстановки в семье, или встанут позже и прогуливают уроки), а с другой — свидетельствует о более пассивном образе жизни подростков из конфликтных семей, о потребности восстановления нервной системы в ситуации психоэмоционального перенапряжения, обусловленного внутрисемейной ситуацией.

При сравнении процентных долей *старшекласников* с низкими значениями по изучаемым показателям (длительность ночного сна — до 8 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — до 2 часов), а также процентных долей *старшекласников* с высокими значениями по изучаемым показателям (длительность ночного сна — более 8 часов; длительность пребывания на свежем воздухе — более 2,5 часов), статистически значимых различий между старшими школьниками из конфликтных и неконфликтных семей не выявлено.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования было доказано наличие связи между конфликтностью в семье и показателями образа жизни учащихся рассматриваемых возрастных групп.

Конфликты в семье оказывают существенное негативное влияние на образ жизни ребенка: в младшем школьном возрасте негативные последствия проявляются как несоблюдение режима сна и

отдыха, недостаточное внимание подготовке домашнего задания и недостаточное пребывание на свежем воздухе; в подростковом возрасте наблюдается несоблюдение режима сна и отдыха. Неблагоприятная психоэмоциональная обстановка в семье способствует формированию у подростков склонности к аддиктивному поведению (курение, алкоголизм), которая к старшему школьному возрасту усугубляется нарушением режима питания.

УДК 611.778:577.115:599.323.4

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЖИРОСОДЕРЖАЩИХ СТРУКТУР ОБЩЕГО ПОКРОВА КРЫСЫ

Соболевская И. С., Мяделец О. Д., Пашинская Е. С.

Учреждение образования
«Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»
г. Витебск, Республика Беларусь

Введение

Данные об изменениях в липидсинтезирующих и липиднакапливающих структурах кожи в состоянии стресса имеют большое значение для понимания места и роли липидного компонента в разворачивании механизмов нарушения нормального структурно-функционального состояния кожи, возникновения и обострения индуцированных стрессом дерматозов. Известно, что в основе многих кожных заболеваний, таких, как атопический дерматит, псориаз, экзема, лежит нарушение барьерно-защитной функции кожи, и, что все эти виды патологии возникают или обостряются при стрессе [3]. Однако до настоящего времени отсутствуют литературные данные, посвященные оценке качественных и количественных показателей липиднакапливающих структур общего покрова под действием стрессорных факторов.

Результаты исследования в этой области откроют возможность поиска новых путей ограничения и предупреждения негативных последствий стресса на структурное состояние кожи и выполнение ею своих специфических функций.

Цель

Изучения влияния стресса на липидсодержащие и липидсинтезирующие структуры общего покрова крысы.

Материал и методы исследования

Опыты поставлены на 10 половозрелых беспородных белых крысах-самцах массой 220–250 г в осенне-зимний период. Крыс содержали в стандартных клетках на сбалансированном рационе в условиях вивария. За две недели до начала исследования подопытные животные проходили карантин и содержались на стандартном рационе в сухом помещении с искусственным освещением.

Стресс моделировали по методике «свободное плавание в клетке» (СПК) [1] в течение 1 часа. Животные плавали в стандартной пластиковой клетке (50 × 30 × 20 см), заполненной водой (22 °С) на высоту 15 см и закрытой сверху сеткой. В клетку помещали по 5 особей. Расстояние от сетки до поверхности воды составляло 5 см. Животных забивали декапитацией под уретановым наркозом (1 г/кг массы тела) через 1 час.

Для исследования использовали участки кожи из пяти топографических областей: голова, грудь, эпигастральная область, спина, паховая область.

Для световой микроскопии материал фиксировали в кальций-формоле. Гистологические срезы изготавливали на замораживающем микротоме и окрашивали гистохимическими методами, используя специальные красители для выявления липидов: специфический краситель судан III и IV, Oil Red в изопропанолe с последующей докраской гематоксилином, а также судан черный В с докраской квасцовым кармином. Оценку морфологических признаков проводили на светооптическом уровне при увеличении ×100, ×200, ×400, ×630 и ×1000. Цифровые данные получали с помощью микроскопа Leica DM 2000 с видеопроекционной системой, используя прикладную морфометрическую программу Leica «LAS V3.6».

Для получения гистологической информации учитывали следующие показатели:

1. Количество сальных желез в 10 полях зрения микроскопа (ок. 10, об. 20);
2. Глубина залегания сальных желез в дерме (мкм);
3. Ширина концевых (секреторных) отделов сальных желез (мкм).
4. Диаметр адипоцитов подкожной основы и дермы (мкм);
5. Интенсивность окраски слоев эпидермиса выражали в условных единицах (полуколичественный метод) по общепринятой пяти балльной системе (0 — отсутствие окраски; 1 — слабая; 2 — умеренная; 3 — высокая; 4 — очень высокая; 5 — максимальная степень окраски).